

Дом-музей А.П. ЧЕХОВА

в Ялте

Производство студии „Диафильм“, 1960 г.

„...Чехов... один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг, любящий ее...

Хорошо вспомнить о таком человеке, тотчас в жизнь твою возвращается бодрость, снова входит в нее ясный смысл“.

М. Горький.

Среди имен великих русских писателей имя Чехова особенно дорого нам потому, что все его творчество проникнуто большой любовью к Родине, к человеку, страстной мечтой о счастье, верой в прекрасное будущее.

В жизни Антона Павловича Чехова (1860–1904 гг.) было четыре периода: таганрогский, московский, мелиховский и ялтинский. В Ялте Чехов провел последние пять лет жизни.

Начиная с 1888 г., Антон Павлович не раз приезжал в Ялту, где останавливался на частных квартирах. Он написал здесь рассказы „Случай из практики“, „Новая дача“, „По делам службы“, „Душечка“. Жил он и на этой даче „Омюр“ (1898 г.).

6

В 1898 г. в связи с ухудшением здоровья писатель по совету врачей покидает Мелихово и окончательно переезжает в Ялту. „Крым очень хорош. Никогда раньше он мне так не нравился, как теперь“, — писал Чехов.

7

На окраине Ялты Чехов приобрел небольшой участок земли. Около года архитектор Л. Н. Шаповалов строил дом и флигель. Антон Павлович принимал участие в планировке комнат и в разбивке сада. В июле 1899 г. он уже писал сестре: „Флигель готов совершенно. Уютно и мило“.

Целые дни проводил Антон Павлович за посадкой фруктовых деревьев, кустарников и цветов.

„Ялтинский дом очень хорош...—писал он. — Комнаты малы, но это не бросается резко в глаза... Все деревья, которые я посадил, принялись“. Осенью 1899 г. в Ялту переехала вся семья.

Вместе с Чеховым на его „белой даче“ жили мать Евгения Яковлевна и сестра Мария Павловна. В 1901 г. писатель женился на Ольге Леонардовне Книппер (на фото — рядом с Антоном Павловичем) — актрисе Московского Художественного театра, которая не раз бывала здесь.

Вот парадное, через которое прошло много людей: литераторы, художники, композиторы, артисты, врачи, учителя, студенты, больные, приходившие к Чехову-врачу, и бедняки, которым он всегда оказывал поддержку.

Из коридора дверь ведет в кабинет. Сквозь высское трехстворчатое окно с полукружием из цветных стекол пробиваются в комнату и медленно скользят по стенам и паркету красные, синие, желтые и зеленые блики...

За этим столом А. П. Чехов отредактировал первое собрание своих сочинений, написал рассказы „Дама с собачкой“, „На святках“, „Архиерей“, „Невеста“, повесть „В овраге“, пьесы „Три сестры“ и „Вишневый сад“.

Helena

[The page contains dense, handwritten text in cursive script, which is mostly illegible due to extreme fading and bleed-through from the reverse side. The text appears to be a continuous narrative or a series of notes.]

На столе — первая страница черновой рукописи рассказа „Невеста“. Антон Павлович говорил, что „Искусство писать состоит... в искусстве... вычеркивать плохо написанное“.

Этих вещей касались его руки, на них останавливался его взгляд, когда он обдумывал свои произведения или брал медицинские инструменты, чтобы оказать бесплатную врачебную помощь каждому, кто к нему обращался.

Позади письменного стола — глубокая ниша. На этом диване с тремя подушками-спинками Антон Павлович отдыхал во время работы, беседовал с друзьями.

Над диваном — картина Левитана „Река Истра“. Она напоминала Чехову о „милом Бабкине“ под Москвой, где два лета (1885 и 1886 гг.) друзья жили вместе.

Другой подарок художника, которым писатель очень дорожил, — „Дуб и березка“. Антон Павлович любил русскую природу и тосковал по дорогим его сердцу пейзажам.

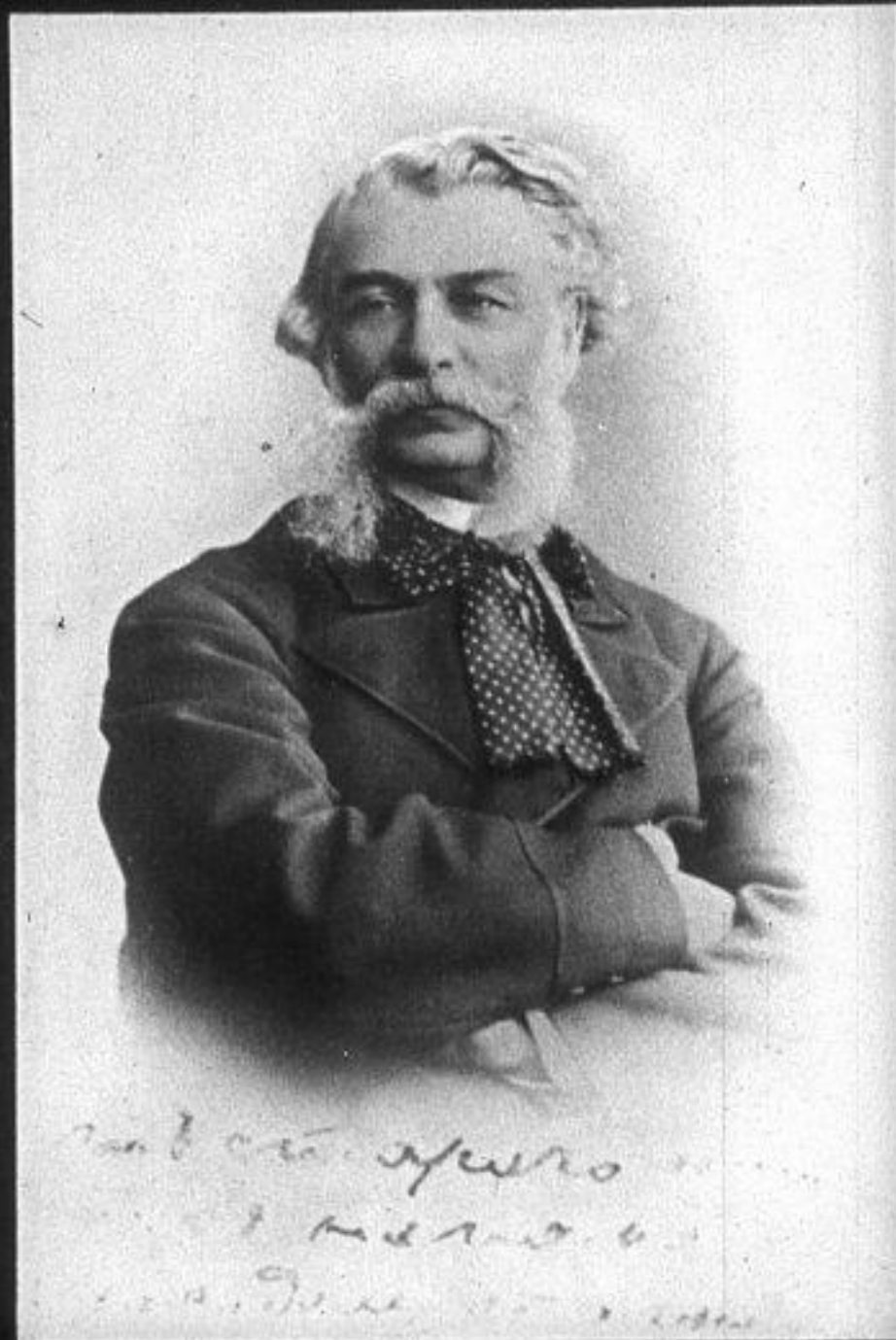

В декабре 1899 – январе 1900 гг. Левитан гостил у Чехова в Ялте и написал панно для камина – „Стога сена в лунную ночь“. Сохранилась фотография, на которой мы видим Чехова в своем кабинете.

**Все находится здесь на тех же местах, что и при жизни писателя.
На столиках и на стенах — фотографии друзей, родных и знакомых.**

Среди фотографий — портрет Д. В. Григоровича с надписью: „От старого писателя на память молодому таланту. 1886 г.“ Григорович был первым, кто увидел в Чехове выдающийся талант.

Живя в Ялте, Антон Павлович часто встречался с Толстым. „Чехов — это Пушкин в прозе“, — говорил Лев Николаевич. Ему особенно нравились рассказы „Душечка“, „Попрыгунья“, „Тиф“, „Ванька“.

На фотографии Петра Ильича Чайковского надпись: „А. П. Чехову от пламенного почитателя“. Этот портрет всегда напоминал писателю о встречах с композитором. Музыку Чайковского Антон Павлович очень любил: „Я готов день и ночь стоять почетным караулом у крыльца того дома, где живет Петр Ильич“.

Вот фотография, сделанная в 1899 г. на память о постановке „Чайки“ на сцене Художественного театра. Это было в дни начала дружбы писателя с актерами и основателями МХАТа.

Тут же — подарки, поднесенные Чехову на премьере „Вишневого сада“, состоявшейся в 1904 г. в день его рождения — 17 (30) января: модель древнерусского городка (работа художницы Н. Я. Давыдовой) и старинные резные ларцы — подарок К. С. Станиславского.

Многочисленные фотографии своих друзей и знакомых Чехов разместил веером на овальном столике.

Есть в кабинете и семейные портреты. Отец писателя, Павел Егорович, был крепостным крестьянином. В 1841 г. дед Антона Павловича выкупил на волю у помещика Черткова себя и свою семью. Через несколько лет после этого Павел Егорович открыл в Таганроге бакалейную лавку. Отец Чехова обладал незаурядными способностями: хорошо пел, играл на скрипке и рисовал.

Эта картина „Иоанн Богослов“ написана отцом писателя. Антон Павлович часто говорил: „Талант в нас со стороны отца, а душа со стороны матери“.

Святый Евангелисто. Иоанн

В. И. Чижов

Среди портретов — фотографии братьев: беллетриста Александра, литератора и первого биографа Антона Павловича — Михаила, педагога Ивана и художника Николая.

Вот акварель Николая Чехова „Девушка, идущая на свидание“ — иллюстрация к рассказу Антона Павловича „Зеленая коса“. Николай часто иллюстрировал рассказы брата.

Каждая вещь, находящаяся в кабинете, была очень дорога писателю. На этом блюде крестьяне села Новоселки преподнесли Чехову „хлеб-соль“ при открытии школы, построенной на его средства.

В 1890 г. Чехов предпринял далекое путешествие на Сахалин, чтобы осветить тяжелое положение каторжан и ссыльных. Он собственноручно переписал их, заполнив 10 тысяч карточек. Результатом поездки явилась книга „Остров Сахалин“. Этот колокольчик был подарен Антону Павловичу одним из каторжан.

ПЕРЕПИСЬ 1897

33

С этим портфелем писатель не расставался во время первой все-
российской переписи. Он заведовал Мелиховским переписным участ-
ком и лично переписал все население села Мелихова и деревни
Бершово.,...Приходилось и считать, и писать до боли в пальцах..."

В углу кабинета — телефон, по которому Чехов разговаривал с Горьким и Толстым. По этому телефону часто передавались телеграммы. После премьеры „Дяди Вани“ во МХАТе Чехова засыпали телеграммами. „...Бегал к телефону, в потемках, босиком, озяб очень... Первый случай, когда мне не давала спать моя собственная слава...“

Рядом с кабинетом — светлая, скромно обставленная спальня. У кровати — столик, за которым Чехов работал во время болезни.

Слева — „дорогой, многоуважаемый шкаф“. Так называли его дети, когда он стоял еще в Таганроге, потому что в нем хранились сладости. В пьесе „Вишневый сад“ Чехов использовал это воспоминание. А большое удобное кресло — подарок друга, писателя В. А. Гиляровского.

Рядом с кабинетом — столовая. Здесь обычно собирались многочисленные друзья писателя. На этом пианино играли композиторы Рахманинов и Спендиаров.

Тут часто звучал голос Шаляпина.

Картина „Бедность“, которая висит в столовой, — последняя работа Николая Чехова. Талантливый художник изобразил швею, уставшую бороться с нуждой.

На другой стене — пальмовые ветви. Они были преподнесены Чехову зрителями на представлении „Чайки“ 23 апреля 1900 г. во время гастролей МХАТа в Ялте. На ленте надпись: „А. П. Чехову — глубокому истолкователю русской действительности“.

Большая застекленная веранда летом служила столовой и местом отдыха. За этим столом собирались Бунин, Куприн, Мамин-Сибиряк, Станиславский, Немирович-Данченко и другие друзья Чехова. Тут велись нескончаемые беседы о литературе, театре...

**Дверь с веранды ведет на
балкон. Отсюда Антон Пав-
лович любовался Ялтой,
морем.**

Теперь деревья, посаженные писателем, так разрослись, что моря уже не видно.

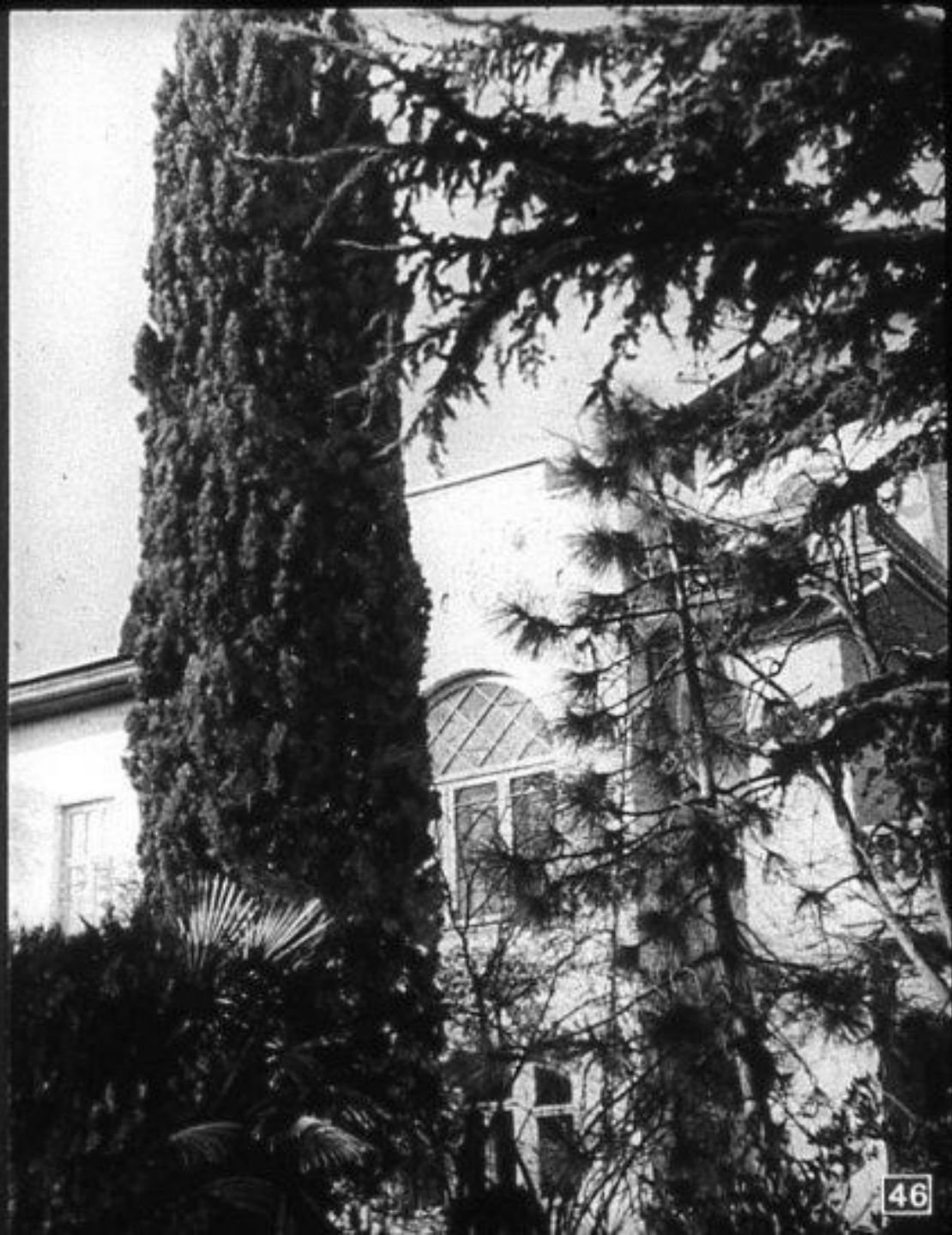

А когда сад был еще совсем молодым, по его дорожкам ходили два больших друга, два больших человека и вели задушевные беседы.

Они любили уединиться в дальнем уголке, чтобы поговорить по душам, сидя на этой скамье, которая теперь называется „горьковской“.

„Чехов... любил строить, разводить сады, украшать землю, он чувствовал поэзию труда“, — писал А. М. Горький. В 1904 г., когда великого писателя не стало, Мария Павловна в память о брате посадила напротив окна его кабинета этот кипарис.

И все, кто приезжает в Ялту, считают своим неременным долгом посетить Дом-музей А. П. Чехова. Уже более миллиона людей прошло по комнатам, где жил и работал Чехов.

В многочисленных записях в книге отзывов музея выражается безграничная любовь к Чехову, восхищение его скромностью и простотой.

Для каждого, кто посещает этот дом, Чехов становится еще ближе и понятнее.

A wonderful privilege it is to be here
where Chekov worked and created
Yes he belonged to all Humanity
One bows ones head in deep humility

Sept 8 - 1958

Paul Robeson

Elanda Robeson

Об этом говорит в своей записи выдающийся борец за мир
Поль Робсон: „Большая радость находиться в доме, где Чехов
жил и работал. Он принадлежит человечеству, и мы склоняем
свои головы перед этим именем“.

КОНЕЦ

**Автор М. Б. Куприянова
Консультант С. М. Чехов
Фото В. С. Молчанова и М. Б. Альперта
Оформил художник Л. В. Нусберг
Редактор Ю. С. Махмудбек**

Д-185-60

**Студия „Диафильм“
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7**